

Следующие несколько дней Цао Е вёл себя спокойно. Слова Цао Сююаня всё-таки подействовали на него — подростки не любят презрения, тем более исходящего от родного, весьма авторитарного отца. Другая причина, по которой он хотел остаться в «Лазурной вечеринке», заключалась в Лян Сычжэ. По сравнению с Линь Янем, который непрерывно демонстрировал чувства, общество Лян Сычжэ казалось Цао Е гораздо более комфортным и спокойным. Обаяние Цао Е сделало его популярным в «Лазурной вечеринке» — за пару дней он обрёл не меньше десяти «старших сестёр». Спускаясь по лестнице, он здоровался: Хун-цзе, Лань-цзе, Цин-цзе... Он мог собрать все семь цветов, чтобы призвать Божественного дракона [1].

[1] Фамилии девушек — цвета: красный, синий, зелёный. Отсылка к аниме Dragon Ball, где семь шаров позволяют призвать дракона, исполняющего желания.

После обеда Лян Сычжэ всегда смотрел фильмы. Если этого фильма Цао Е ещё не видел, он присоединялся к просмотру, если фильм был знакомый, он через несколько минут сбегал вниз — ему было трудно смотреть молча и не спойлерить.

Летом караоке-зал на втором этаже открывался в семь вечера. В часы перед открытием в «Лазурной вечеринке» было особенно тихо. Дамы, живущие на третьем этаже, в это же время прихорашивались и наводили порядок в своих комнатах. Спускаясь вниз, чтобы выбросить мусор, они обменивались приветствиями и только. С появлением Цао Е часы перед открытием стали намного оживлённее. Он не любил сидеть в номере из-за плохого освещения, часто выносил деревянный стул к двери и сидел там. Женщины, вынеся мусор, охотно болтали с ним.

— Цао Сююань действительно твой отец?

— Не мог бы ты попросить режиссёра Цао дать нам несколько ролей второго плана?

— Твой отец сказал тебе пожить здесь, чтобы проникнуться атмосферой?

Цао Е всегда был вежлив и дружелюбен. Если ему задавали неудобный вопрос, он прикидывался дурачком и делал вид, что ничего не понимает, а на его лице чаще всего сияла улыбка. С таким человеком любой захотел бы подружиться: в его присутствии не чувствовалось ни тени жизненных трудностей. Из него буквально лилась молодость, а сам он

словно искрился в лучах солнца.

Сын Цао Сююаня и новичок, которого выбрал Цао Сююань. В заведении все знали, кто эти двое, и втайне сравнивали их друг с другом. Говорили, что Лян Сычжэ действительно очень красив и в его манере держаться есть что-то необычное, но он не был таким дружелюбным и лёгким в общении, как молодой мастер Цао. Он как будто воздвиг вокруг себя плотную защитную оболочку. Когда он разговаривал или даже шутил, эта дистанция всё равно ощущалась.

— С ним трудно сблизиться, — тихо подытожила хозяйка заведения.

В наступающих сумерках Цао Е сидел у входа и беседовал с несколькими женщинами. Гости прибывали, становилось шумно. Как раз когда он собирался отнести табуретку в дом и подняться наверх, у крыльца остановился знакомый внедорожник. Дверь открылась, из автомобиля вышел Чжэн Инь.

— Дядя Инь? — Цао Е встал. — Почему ты здесь?

Закрыв дверь машины, Чжэн Инь поднялся по ступенькам.

— Проверить, здесь ли ты и хорошо ли себя ведёшь.

Женщины, увидев Чжэн Иня, ушли в дом, опасаясь неприятностей. Чжэн Инь взглянул им вслед и похлопал Цао Е по спине:

— Бездельничаешь.

— Нет, я только что вышел... Дядя Инь, почему не предупредил, что приедешь?

Чжэн Инь бросил на него скептический взгляд:

— Чтобы ты мог создать видимость, что читаешь сценарий?

Цао Е сухо рассмеялся:

— Ну, ты появился так внезапно, будто хотел поймать меня на горячем.

— Разве это не то же самое? — серьёзно спросил Чжэн Инь. — Впредь не хочу видеть, как ты общаешься с ними, понял?

— Отец сказал мне познакомиться со здешней жизнью, а ты запрещаешь мне делать и то и это, — ответил Цао Е уверенно и без страха. — С таким же успехом я могу целыми днями сидеть в номере и читать сценарий. Зачем мне жить здесь?..

Он был прав, и Чжэн Инь неохотно уступил:

— Ладно, общаться можно, только без всяких непотребств. Где твой Сычжэ-гэ?

Цао Е указал наверх.

— В комнате, смотрит фильм.

Чжэн Инь посмотрел на него:

— А ты почему не с ним? — он подтолкнул Цао Е в спину, заставляя подняться наверх.

— Я уже смотрел этот фильм! — сопротивлялся Цао Е.

Когда они открыли дверь, Лян Сычжэ сидел на кровати, прислонившись спиной к изголовью. Одна его нога была вытянута, а другая согнута. Услышав звук открывающейся двери, он перевёл взгляд с экрана телевизора на двух вошедших.

— Инь... гэ, — увидев вошедшего Чжэн Иня, он выпрямился.

— Ммм, — Чжэн Инь вошёл и взглянул на экран — там шёл «Крестный отец». — Смотришь фильм?

Лян Сычжэ нажал на паузу.

— Да.

Цао Е вошёл следом за Чжэн Инем и вставил свои пять копеек:

— Лян Сычжэ, как ты можешь называть дядю Иня «гэ»? Ты явно пользуешься мной в своих интересах.

За последние дни он сблизился с Лян Сычжэ и больше не вёл себя вежливо, обращаясь к Лян Сычжэ по имени. Улыбаясь, Лян Сычжэ объяснил:

— Было бы странно называть его «дядей».

Чжэн Инь и в самом деле не был похож на человека старше на поколение, и Лян Сычжэ не мог так же легко, как Цао Е, называть его «дядя Инь».

— Но ты должен называть его так же, как я. Если ты будешь называть его «гэ», разве это не состарит тебя на целое поколение? Может, мне называть тебя «дядя Сычжэ»?

— Можешь, если хочешь, — рассмеялся Лян Сычжэ. — Я не против.

— Я против! — Цао Е развернулся, сел на кровать Лян Сычжэ и посмотрел на Чжэн Иня:

— Дядя Инь, сделай с ним что-нибудь!

— Я даже с тобой не могу справиться, — усмехнулся Чжэн Инь, но всё же посмотрел на Лян Сычжэ. — Раз уж сяо Е называет меня дядей, ты можешь называть меня так же.

— Хорошо, — для Лян Сычжэ это не имело значения, поэтому он легко сказал: — дядя Инь.

— Ммм, — ответил Чжэн Инь. Опустив голову и посмотрев на двух мальчиков, сидящих на кровати, он перешёл к делу. — Я здесь, чтобы сообщить вам, ребята, что через два дня состоится пробный кастинг. Там будут присутствовать Цао-лаоши [2], сценарист, помощник режиссёра, директор по кастингу... все важные люди съёмочной группы будут там в этот день. Готовьтесь. Я заберу вас около трёх часов дня.

[2] 老师 (lǎoshī) 1) учитель, преподаватель, педагог 2) вежл. многоуважаемый (в обращении).

— Как готовиться? — спросил Цао Е глядя на него.

— Ничего особенного, просто немного приведите себя в порядок. Это будет обычная проба, чтобы посмотреть, как вы выглядите на экране. Мы пока не проверяем актёрские способности. Не стоит нервничать.

— Значит, нужно будет просто покрутиться перед камерой?

— Да, что-то вроде этого, — кивнул Чжэн Инь.

— Дядя Инь, — Цао Е положил руку на плечо Лян Сычжэ, пытаясь выведать информацию у Чжэна Иня. — Мы вдвоём сыграем в одном фильме, да?

— Это... трудно сказать...

Цао Е фыркнул:

— Всё ещё держишь нас в напряжении.

— На самом деле нет, — улыбнулся Чжэн Инь. — Мы ещё даже не провели первый тур прослушиваний, не говоря уже о последующих. Всё ещё не определено. Я не могу предсказывать будущее.

— Ладно, — Цао Е нечего было на это ответить.

Обсудив дела, Чжэн Инь взглянул на Лян Сычжэ:

— Сычжэ, выйдем на минутку.

— В чём дело? Почему ты не хочешь говорить при мне? — Цао Е обхватил Лян Сычжэ за шею и не хотел отпускать. — Не ходи с ним.

— Я же не могу говорить о тебе плохо прямо тебе в лицо, верно? — с улыбкой сказал Чжэн Инь.
— Давай, поторопись и отпусти его, мне нужно поговорить с ним о чём-то важном.

Лян Сычжэ поймал запястье Цао Е, пытаясь освободиться, но Цао Е упрямо не хотел его отпускать. Лян Сычжэ был достаточно сильным, чтобы освободиться, но он не хотел бороться с Цао Е в присутствии Чжэн Иня, поэтому он повернулся к нему и сказал:

— Не волнуйся. Я не буду жаловаться на тебя.

— Я же не делал ничего такого в последнее время! — сказал Цао Е, ослабив хватку.

Лян Сычжэ встал с кровати, обулся и вышел вслед за Чжэн Инем. Цао Е крикнул закрывающейся двери:

— Лян Сычжэ, помни: мы на одной стороне!

— Ты хорошо ладишь с Цао Е? — спросил Чжэн Инь, пока они шли. Когда они остались вдвоём, Чжэн Инь сменил тон. Теперь он говорил с лёгкой прохладой, обычной между ровесниками. К Цао Е он обращался теплее, видя в нём ребёнка.

— Да. Мы неплохо ладим, — ответил Лян Сычжэ.

— Он не назойливый ребёнок, так что, по крайней мере, я не беспокоюсь об этом.

Лян Сычжэ хмыкнул в ответ.

— Сычжэ, я попросил тебя выйти со мной, потому что хотел попросить, чтобы ты присмотрел за сяо Е. Он совсем как маленький. Я очень волнуюсь, оставляя его здесь, так что позаботься о нём, ладно? — слыша эту взволнованную речь Лян Сычжэ на мгновение подумал, что Чжэн Инь больше подходит на роль отца Цао Е, чем Цао Сююань.

Помолчав, он сказал:

— Я могу помочь, но не факт, что он будет слушаться меня.

— Я видел, вы неплохо ладите. Хотя Цао Е ладит со всеми, но всё же есть разница в том, как он относится к людям. Я могу сказать, что он относится к тебе как к близкому другу. Тебе не нужно уделять ему слишком много времени — просто проследи, чтобы он не связывался с девушками. Хорошо?

— Постараюсь, — сказал Лян Сычжэ.

— Большое спасибо. Да, кстати, режиссёр Цао хочет, чтобы вы ели в заведениях в этом переулке и впитывали общую атмосферу. Я боюсь давать Цао Е слишком много — опасаясь, что он сбежит сразу, как у него появятся деньги. Я передам деньги тебе, — спустившись вниз, Чжэн Инь подошёл к машине, открыл пассажирскую дверь, и, достав из бардачка конверт, протянул его Лян Сычжэ. — Это на еду в этом месяце. Держи.

Конверт был очень толстый. Лишь взглянув, Лян Сычжэ понял, что Чжэн Инь даёт ему деньги не только на еду, но и за опеку над Цао Е. Лян Сычжэ не стал брать конверт.

— Я лучше сам заплачу. В конце месяца посчитаю, а потом ты сможешь расплатиться со мной.

— Просто возьми это, — Чжэн Инь вложил конверт ему в руку. — Одному в Пекине непросто.

— Нет необходимости, — Лян Сычжэ сделал шаг назад, глядя на Чжэн Иня. — Можно ли считать это помощью, если я получу за это деньги?

Тогда его можно было бы считать няней, но он не сказал этого вслух. Чжэн Инь уловил намёк, улыбнулся и сказал:

— Отлично. Тогда я твой должник.

Лян Сычжэ кивнул:

— Хорошо.

Через два дня после полудня Чжэн Инь приехал в «Лазурную вечеринку». Когда он постучал, оба юноши ещё спали. Ему пришлось стучать несколько раз, чтобы разбудить их. Лян Сычжэ проснулся первым, сел, нацепил тапочки, прошлёпал к кровати Цао Е. Похлопав его по плечу, он сказал хриплым спросонья голосом:

— Просыпайся, дядя Инь пришёл.

Затем он открыл дверь.

— Вы, ребята, совсем не нервничаете, — сказал Чжэн Инь, входя в комнату. — Даже не удосужились привести себя в порядок и подготовиться заранее.

— Так хочется спать... — нехотя сев, Цао Е долго-долго зевал с закрытыми глазами.

— Иди быстро умойся и взбодрись, — Чжэн Инь подошёл к кровати Цао Е, пригладил ему

взъерошенные со сна волосы. — Давай. Не мешкай.

К тому времени, как Цао Е вдел ног в тапочки, умытый Лян Сычжэ уже вышел из ванной. Между зубами у него был зажата чёрная резинка для волос, которые он обеими руками собрал на затылке в хвост.

Чжэн Инь наблюдал за тем, как глаза Цао Е медленно фокусируются на Лян Сычжэ. Чжэн Инь не удержался и шлёпнул Цао Е по затылку.

— Ты реинкарнация Цзя Баоюя [3]?

[3] Цзя Баоюй — главный герой классического романа «Сон в красном тереме», молодой барин. Так современные китайцы обозначают избалованного и не видавшего трудностей мальчика (молодого человека) из богатой семьи. В примечании английского переводчика говорится о том, что есть намёки на бисексуальность этого персонажа, скорее всего, это и имеет в виду Чжэн Инь. Но в тексте нет чётких указаний на бисексуальность Цзя Баоюя. Намёки существуют в интерпретациях исследователей, которые основываются на его поведении и сложном характере персонажа, но прямых указаний в романе нет.

Повернувшись к Лян Сычжэ, Чжэн Инь был вынужден признать, что тот действительно привлекает внимание гораздо больше, чем все предыдущие новички Цао Сююаня. Однако для актёра слишком сильная харизма могла стать не лучшим качеством. Лян Сычжэ, опустив глаза, завязывал волосы. Услышав Чжэн Иня, он удивлённо посмотрел на Цао Е. Тот вышел из оцепенения, окончательно проснувшись, и смутился. Потирая глаза, он сменил тему и сказал:

— Разве ты не говорил, что придёшь около трёх? Сейчас чуть больше двух.

— Планы изменились. В этой индустрии всё так. Нужно всегда быть наготове, иначе кто-то другой займёт твоё место, — терпеливо сказал Чжэн Инь. — Поторопитесь. Даю вам пять минут.

Пока Цао Е умывался, Чжэн Инь достал из шкафа белую футболку и клетчатые шорты и указал

на них вышедшему из ванной Цао Е:

— Надень это, — он знал, какой образ главного героя сяо Маня хочет видеть Цао Сююань, и знал, в чём Цао Е будет выглядеть наилучшим образом.

Цао Е было всё равно, что надеть — он был счастлив, что ему не нужно выбирать одежду самому. Подойдя к кровати, он взял одежду и переоделся. Лян Сычжэ был в чёрной футболке и синих джинсах. Одетый он ждал Цао Е, прислонившись к двери. Перед выходом Чжэн Инь посмотрел на него и, казалось, хотел что-то сказать, но промолчал. Он хотел посоветовать Лян Сычжэ переодеться. Сама по себе одежда была не броской, но на Лян Сычжэ смотрелась иначе: чёрный цвет усиливал его образ, делая черты ещё более резкими. В этой одежде Лян Сычжэ сильно отличался от образа сяо Маня. Он скорее походил на айдола, восходящую звезду, чем на новичка, собирающегося на пробы к фильму «Тринадцать дней». Подумав, Чжэн Инь решил ничего не говорить. Только один человек мог быть сяо Манем, и он хотел, чтобы им стал Цао Е, мальчик, за взрослением которого он наблюдал столько лет. А Лян Сычжэ... для него он был случайным знакомым. Не стоило слишком сильно заботиться о нём.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130226>